

ЖЕНЕВСКИЕ КОНВЕНЦИИ ПО МОРСКОМУ ПРАВУ 1958 ГОДА

Туллио Тревес

*Судья Международного трибунала по морскому праву
Профессор Миланского университета (Италия)*

Как зафиксировано в Заключительном акте Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву (A/CONF.13/L.58, 1958, UNCLOS, Off. Rec. vol. 2, 146), 29 апреля 1958 года Конференция открыла для подписания четыре конвенции и один факультативный протокол: Конвенцию о территориальном море и прилежащей зоне (КТМ), Конвенцию об открытом море (КОМ), Конвенцию о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря (КРОЖР), Конвенцию о континентальном шельфе (ККШ) и Факультативный протокол подписания, касающийся обязательного разрешения споров (ФППС). КТМ вступила в силу 10 сентября 1964 года, КОМ — 30 сентября 1962 года, КРОЖР — 20 марта 1966 года, ККШ — 10 июня 1964 года, а ФППС — 30 сентября 1962 года. По состоянию на 23 июля 2008 года КТМ имела обязательную силу для 52 государств, КОМ — для 63, КРОЖР — для 38, ККШ — для 58, а ФППС — для 38.

Конвенции и Протокол являются итогом работы Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву (первой), состоявшейся в Женеве 24 февраля — 27 апреля 1958 года. Созыв Конференции (на основании резолюции 1105 (XI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 21 февраля 1957 года) стал кульминацией длительного процесса. Имел он и свои прецеденты: в 1930 году под эгидой Лиги Наций проводилась Гаагская конференция по кодификации международного права. Она занималась вопросом о территориальных водах. Хотя эта Конференция не договорилась по поводу ширины территориального моря, ей удалось привести в своем докладе проект из 13 статей, отражавших определенную степень согласия по многим аспектам данной темы. Эти статьи составили собой основу для дальнейшей работы. Действующая в рамках Организации Объединенных Наций Комиссия международного права (КМП) еще в 1949 году, в самом начале своей работы, включила режим открытого и территориального моря в число тем, созревших для кодификации. Был назначен специальный докладчик, который стал представлять доклады по различным аспектам морского права.

Прежде чем эта работа завершилась в 1956 году, через КМП — и Генеральную Ассамблею, которая внимательно следила за этой работой, — прошло несколько проектов, посвященных различным аспектам морского права. Лишь в окончательном докладе, представленном Генеральной Ассамблее в 1956 году, все выработанные положения были упорядоченно изложены в виде свода проектов статей, охватывающих морское право целиком. Этому окончательному докладу суждено было стать для Женевской конференции 1958 года основной опорой в ее работе.

Конференции, чья задача состояла в «рассмотрении морского права с учетом не только юридической, но и технической, биологической, экономической и политической сторон проблемы и использовании результатов своей работы в одной или нескольких международных конвенциях или таких других актах, какие она признает подходящими» (резолюция 1105 (XI), уже упоминавшаяся выше), не

удалось сохранить положения по морскому праву оформленными в одном акте. Единство морского права, с таким старанием достигнутое на заключительных стадиях работы КМП, было утрачено (в последующем обретение такого единства стало одной из главных целей, поставленных и достигнутых в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года). Принятие четырех конвенций и одного протокола вместо единой, всеохватной конвенции может рассматриваться (и было задумано) в качестве способа, позволяющего привлечь большое число государств к принятию по крайней мере некоторых из конвенций, избегая тем самым появления очень радикальных оговорок или ориентации некоторых государств на то, чтобы не принимать всеохватную конвенцию из-за несогласия с одной или несколькими из ее главных составных частей. То обстоятельство, что у КРОЖР и ФППС количество ратификаций и присоединений существенно ниже, чем у остальных конвенций, указывает на то, что эти Конвенция и Протокол рассматривались в качестве спорных государствами, которые сочли остальные конвенции приемлемыми. Значительность же пробелов в списках государств, ратифицировавших КТМ и ККШ, указывает на проблемы с конкретными вопросами, например вопросом о мирном проходе через проливы или о режиме континентального шельфа.

Конференция, на которую съехались представители 86 государств, распределила свою работу между пятью главными комитетами и пленумом и следовала правилам процедуры, которые были похожи на правила процедуры Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и предусматривали, что в каждом из комитетов рассматриваемые положения могут приниматься простым большинством, тогда как по выходу их на уровень пленума требуется уже большинство в две трети. Это процедурное правило не позволило договориться относительно ширины территориального моря. Хотя в рамках комитета можно было добиться утверждения 12-мильной ширины, было ясно, что на пленуме такое решение не пройдет, в связи с чем в КТМ данный вопрос остался нерешенным. Конвенция предусматривает, что внешняя граница прилегающей зоны не может выходить за 12 миль от исходной линии, и этот факт показывает, что более чем 12-мильная ширина расценивалась как неприемлемая.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций сочла этот ключевой нерешенный вопрос и вопрос о границах рыболовных зон заслуживающими дальнейших усилий, направленных на достижение согласия, и сделала их главными пунктами повестки дня второй Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, состоявшейся в Женеве 16 марта — 26 апреля 1960 года. Этой Конференции не удалось достичь данной цели. В числе различных предложений, предусматривавших максимальные границы в диапазоне от 3 до 200 миль, фигурировало предложение о том, чтобы установить ширину территориального моря в 6 миль, а ширину непосредственно прилегающей к нему рыболовной зоны — еще в 6 миль. Это предложение было утверждено в комитете полного состава, однако на пленуме оно не получило необходимого большинства в две трети.

В КТМ сформулированы детальные положения, в которых излагаются основные нормы в отношении территориального моря и прилегающей зоны. Эти нормы посвящены, в частности, исходным линиям, заливам, делимитации между государствами со смежными или противоположающимися побережьями, мирному проходу и прилегающей зоне. К аспектам, которые в то время считались наиболее спорными, относилась статья 16. Во-первых, в пункте 4 статьи 16 предусматривается, что право мирного прохода, которое не может быть приостановлено, распространяется на

служащие для международного судоходства проливы, не только когда они соединяют какую-то часть открытого моря с другой его частью, но и когда они соединяют его с территориальным морем иностранного государства, таким образом распространяется на пролив Эт-Тиран. Во-вторых, в статье 16 не предусматривается каких-то особенностей в отношении мирного прохода военных кораблей, в результате чего ее положения распространяются в целом на все суда. Эта ситуация возникла потому, что государства, выступавшие за то, чтобы требовалось согласие прибрежного государства, голосовали не так, как государства, выступавшие за режим предварительного уведомления.

КОМ определяет открытое море как все части моря, которые не входят ни в территориальное море, ни во внутренние воды. В ней конкретно рассматриваются: свободы открытого моря; право государства иметь суда, плавающие под его флагом на определяемых им условиях (это право сопровождается неоднозначным требованием о наличии «реальной связи»); права и обязанности государства флага; проблема пиратства; право высадки на судно; право преследования; прокладка подводных кабелей и трубопроводов. В ней содержатся также два новаторских для того времени положения: о загрязнении нефтью и о загрязнении радиоактивными отходами.

КРОЖР предусматривает принципы и механизмы рационального управления рыболовством в открытом море. Она настаивает на сотрудничестве между государствами, осваивающими один и тот же рыбный промысел, признает особые интересы прибрежного государства в случае, когда промысел ведется в акватории открытого моря, примыкающей к его территориальному морю, и предусматривает обязательное урегулирование споров по поводу всех ее ключевых норм. Некоторые из положений Конвенции сходны с теми, которые вошли в 1995 году в Соглашение Организации Объединенных Наций по рыбным запасам. В свое время КРОЖР была воспринята очень неоднозначно, о чем свидетельствует малочисленность ратификаций и присоединений: с одной стороны, многие государства стремились к установлению исключительных рыбопромысловых прав за пределами территориального моря, и режим рыболовства в открытом море за внешней границей территориального моря их не удовлетворял; с другой стороны, в тот момент государства были не готовы к тому, чтобы столь весомая роль отводилась обязательному урегулированию споров.

В ККШ устанавливаются нормы, касающиеся понятия континентального шельфа, его границ и его режима. Базовая концепция — суверенные права прибрежного государства на ресурсы района морского дна, находящегося за внешним пределом территориального моря, — появилась в практике государств лишь после 1945 года. Справедливо сказано, что в Конвенции «выкристаллизовался» относительно быстрый процесс формирования обычно-правовой нормы, которая охватывает также понятие о том, что права прибрежного государства на шельф не требуют занятия им шельфа или прямого об этом заявления. Положение о том, что внешний предел определяется 200-метровой изобатой и возможностью разработки, стало позднее рассматриваться с учетом технического прогресса как устаревшее, и в Конвенции 1982 года оно подверглось радикальной модификации. Ту норму, которая предписывала производить делимитацию на основе равного отстояния при учете особых обстоятельств, Международный Суд (МС) позднее охарактеризовал как не соответствующую обычному праву (*North Sea Continental Shelf, Judgment, I.C.J. Reports 1969*, p.42, para. 69). Примечательно, однако, что позднейшая практика рассмотрения Судом дел, посвященных делимитации, побудила его принять метод «справедливые принципы/особые обстоятельства», который, по признанию Суда,

«весьма схож» с методом «равное отстояние/особые обстоятельства», прописанным в ККШ (*Land and Maritime Boundary between Cameroon and Nigeria (Cameroon v. Nigeria: Equatorial Guinea intervening)*, *Judgment, I.C.J. Reports, I.C.J. Reports 2002*, p.441, para. 288).

ФППС, участниками которого могут стать только государства, участвующие как минимум в одной из Женевских конвенций, предусматривает обязательную юрисдикцию МС в отношении всех споров, касающихся толкования или применения Конвенций, если только стороны в споре не договариваются об арбитраже или примирительном производстве. На практике этот Протокол никогда не применялся, и малочисленность его участников указывает на то, что если стремиться к практической значимости обязательного урегулирования споров в вопросах морского права, то эту процедуру необходимо сделать органической частью нормативного акта, который посвящен существу темы. Данный урок был учтен третьей Конференцией Организации Объединенных Наций по морскому праву (1973–1982 годы) при составлении Конвенции 1982 года.

В настоящее время Женевские конвенции имеют главным образом историческое значение в качестве воплощения «традиционного морского права», а именно права, существовавшего до трансформаций, которые произошли в международном сообществе и в оценке им морепользования и которые обусловили проведение третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Конвенции были приняты менее чем за десятилетие до знаменитого выступления Арвида Пардо в 1967 году на Генеральной Ассамблее, с которого начался процесс в сторону полного обновления морского права, и вступили в силу всего за несколько лет до этого события. Это объясняет, почему, несмотря на отличающую их юридическую качественность, они вскоре стали восприниматься большинством государств как устаревшие. В пункте 1 статьи 311 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года предусматривается, что эта Конвенция «имеет преимущественную силу в отношениях между государствами-участниками перед Женевскими конвенциями по морскому праву от 29 апреля 1958 года». Среди 155 участников Конвенции 1982 года числится большинство государств, согласившихся на обязательность для себя Женевских конвенций, и поэтому последние сохраняют обязательную силу лишь в отношении с немногочисленными государствами, которые участвуют в соответствующей Женевской конвенции, но не участвуют в Конвенции 1982 года, либо в отношениях между такими государствами. Так обстоит дело, в частности, в случае Соединенных Штатов, Колумбии, Израиля и Венесуэлы.

Многие положения Женевских конвенций соответствовали в момент их принятия международному обычному праву. Это особенно относится к КОМ, большинство положений которой перекочевало в Конвенцию 1982 года и в чьей преамбуле прямо говорится, что ее цель — «кодифицировать постановления международного права, касающиеся открытого моря». В остальных Женевских конвенциях это положение не повторяется. Тем не менее ряд положений КТМ оказался перенятым Конвенцией 1982 года и может рассматриваться как соответствующий обычному праву. Да и базовые положения ККШ, как уже указывалось выше, расценены как вклад в «кристаллизацию» обычно-правового понятия континентального шельфа и сохраняют свое соответствие обычному праву.

Соответствующие материалы

А. Правовые инструменты

Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, Монтего-Бей, 10 декабря 1982 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1834, стр. 179.

Соглашение об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими, Нью-Йорк, 4 августа 1995 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 2167, стр. 174.

В. Судебная практика

International Court of Justice, *North Sea Continental Shelf (Federal Republic of Germany/Netherlands; Federal Republic of Germany/Denmark), Judgment, I.C.J. Reports 1969*, p. 3.

International Court of Justice, *Land and Maritime Boundary between Cameroon and Nigeria (Cameroon v. Nigeria: Equatorial Guinea intervening), Judgment, I.C.J. Reports 2002*, p. 303.

С. Документы

League of Nations, *Acts of the Conference for the Codification of International Law (LN. doc.C.351.M.145, 1930.V.)*; Report of the Second Commission, League of Nations Publication V. *Legal, 1930.V.9 (C.230, M.I 17, 1930.V)*.

Yearbook of the International Law Commission, 1950, chapter II, p. 281.

Yearbook of the International Law Commission, 1956, vol. II, document A/3159.

Official Records of the United Nations Conference on the Law of the Sea, Geneva, 24 February — 27 April 1958 (A/CONF.13/L.58), vol. 2, p. 146.

Official Records of the Second United Nations Conference on the Law of the Sea, Geneva, 17 March — 26 April 1960, Annexes (A/CONF.19/L.15, annex).